

Глава 1. Очень крутая девушка.

Внутри у девушки всё горело.

Её стройная фигура была прижата к кровати, и с ней обращались грубо, без всякой нежности. Руки, схватившие её тощие запястья и плечи, угрожали раздробить ей кости и постепенно хватка становилась всё сильнее.

Тёмные зрачки, уставившиеся на девушку, были окрашены слоями отрицательных эмоций, кульминацией которых стала крошечная тьма ненависти парня. Переноса опустошение его ярости, девушка лежала на кровати и задыхалась.

С другой стороны, у неё на душе было спокойно, что сильно контрастировало с тем, что чувствовал парень.

С тех пор как девушка пошла по пути разрушения, её сердце захлестнула волна искажённых эмоций. Однажды, её осудят, и она понесёт наказание. Это положит конец родословной Вечного Древа Духов, которое загнилось и развилось давным-давно, деформировавшись до неузнаваемости. Девушка была квинтэссенцией всего, что будет похоронено вместе с ней. Она лишь испытывала мимолетный покой, когда представляла свою смерть, ибо это единственное, что давало ей разрешение дышать.

Однако это её абстрактное желание со временем выросло во что-то более реалистичное.

Она не могла не думать о том, как он её окончательно сломает. Каково это, быть растоптанной и разорванной им? Как она хотела, чтобы он относился к ней? Своим воображением она пришла лишь к трагедии.

Пальцы парня вплотную коснулись её кожи, чтобы разорвать её одежду. Обнажив её груди, его клыки вцепились в её плечи. Каждый миг боли заставлял девушку корчиться в агонии... она впитывала всё с жадностью, желая дальнейших мучений.

Её обнажённые руки чувствовали себя хорошо... ведь ощущали на себе его тепло.

Она хотела, чтобы он её мучил, пока она не испустит последний взвод... ведь так она сможет остаться с ним подольше.

И она не хотела, чтобы он её отпускал, как бы она не умоляла... потому что его ненависть была праведной.

Пока он будет жестоко её мучить, девушка будет выкрикивать его имя. Она будет просить прощения, молить о пощаде и желать более сурового наказания. В конце нескончаемого сопротивления, когда боль растворится в безграничном удовольствии, её сознание опустеет...

— Хаа!

В момент, когда она достигла роковой кульминации, девушка широко раскрыла глаза.

— Ха! Ха! Ха! Ха!

Она резко приподнялась с кровати. Она не так давно проснулась, но свежее ощущение прикосновения сохранялось на её коже. Её дыхание было обжигающим, подобно магме, и она могла видеть следы источника такого её состояния.

— ...

Она бессознательно гладила её. Когда она осознала это, девушку пронзил стыд и ненависть к себе, заставив её плечи задрожать. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, однако пылающая похоть полностью не исчезла с её тела. Она тихо сказала про себя.

— Какой позор...

Имперский капитан гвардии Луканти Халгунзка улыбнулась при виде одетой девушки, которая покидала свои покои.

— Доброе утро Ваше Величество. Вам хорошо спалось?

Она ни на что не намекала, но для Шамию сейчас это был неловкий вопрос. То, что она хотела выкинуть из головы, снова вспыхнуло в её памяти, заставив её щёки покраснеть.

— Д-да, хорошо. Пошли Луканти, хочется уже начать работу.

— Чего? А что насчёт завтрака?

Девушка притворилась спокойной, когда её застиг врасплох голос, донёсшийся позади. Шамию резко повернулась, и фигура темноволосого парня показалась перед ней.

— Солорк?

— Тебе обязательно надо позавтракать. Сегодняшняя работа скорее всего будет более изматывающей, чем обычно.

Сказал Икта с нежной улыбкой, слегка волоча свою левую ногу, пока приближался к Императрице со своей тростью. Нахлынувшая тревога заставила Шамию робко посмотреть ему в лицо.

— Когда ты успел прийти?

— Я тут с ещё прошлой ночи. Я ночевал в комнате, которую ты мне отвела в этом дворце. Хотя всё никак не привыкну к таким большим хоромам.

Икта шутливо пожал плечами, а после заметил кое-что необычное и прикоснулся к щеке Императрицы.

— Шамию, у тебя лицо всё красное. Ты заболела?

— !!!

Он небрежно наклонился к ней вплотную и прикоснулся лоб в лоб. От тепла его прикосновений сердце девушки сильно забилося. Простояв с застывшей Шамией какое-то время, парень отлип.

— Хм... не похоже. Если неважно себя чувствуешь, то отдохни. Я возьму на себя всю административную работу. Твоё здоровье гораздо важнее.

Серьёзно заявил Икта, а между тем сердце девушки бешено колотилось, гранича с сердечной аритмией. Со времён его молчаливого пребывания в гареме, сейчас он был совершенно другим. Он разговаривал с ней и даже улыбался.

— Ладно, особо не хочется, но мне пора идти. На базе скопилось много работы, которую нужно сделать. Я бы с удовольствием проигнорировал всё и провёл весь день здесь... но если я слишком много буду пропускать, то бригадный генерал Сазаруф затопит меня своими слезами.

Взяв Шамию за руку, Икта посмотрел ей прямо в глаза.

— Так что, не скучай без меня. Вернусь к вечеру, а там и поужинаем вместе.

— Эм... хорошо...

Когда счастье, печаль и чувство вины закружились в её груди в равной степени, девушке оставалось выдать лишь такой ответ. Икта посмотрел в её дрожащие глаза, а затем добавил с озорным выражением.

— Однако... уж сегодня ты точно не будешь скучать.

— Хмм, кажется, все на месте.

Неохотно попрощавшись с парнем, Шамию направилась в Ассамблею Управления с административными сотрудниками среднего звена, что являлось её первой обязанностью за день.

Когда они увидели силуэт девушки, чиновники, стоящие у своих мест, молча поклонились. Видя их приветствие, Императрица кивнула, а после заняла своё место.

— Можете сесть.

С разрешения Императрицы, чиновники наконец расселись по местам. Кому-то это может показаться утомительной церемониальной процедурой, но сейчас всё значительно упростили в сравнении с прошлым. Достижение баланса между формальностями и рациональностью всегда было большим источником проблем для тех, кто стремился революционизировать систему.

— Писарь, что у нас на повестке дня?

По её настоянию чиновник, который глубоко вздохнул, встал и заговорил.

— Ваше Величество. Из-за падения производства пшеницы в нескольких южных провинциях произошёл резкий скачок цен на неё. Из-за отсутствия дождей в этих районах урожай особенно плох...

Услышав перечисленные им зоны и их количество, Императрица слабо покачала головой.

— Я понимаю причину и следствие того, что пшеницы в продаже стало меньше, но, учитывая уровень производства в прошлые года, это недостаточно серьёзная помеха, чтобы возыметь такой большой эффект. Сейчас самое время открыть складские запасы, чтобы восполнить нехватку, но, учитывая, резкое падение пшеницы на рынке... это может означать лишь одно. Кто-то скупает все запасы.

Между чиновниками вспыхнула нотка напряжения. Никто не мог сравниться с Императрицей в анализе отчётов, которые бы показывали истинные проблемы.

— Это естественно для торговцев наживаться на бедах остальных, но я не позволю никому создавать такие проблемы намеренно. Немедленно предупредите их, чтобы продавали товар...

— Я против~

Внезапное небрежное заявления прервало спектакль, который Императрица контролировала своей властью. Все чиновники в шоке оглянулись вокруг стола и остановились взглядами на девушке, что была в белой накидке. Она поднимала руку, противодействуя её решению.

— Перебивать меня? А ты довольно смелая, хотя это первый раз, когда ты появляешься в этой ассамблее... административный сотрудник третьего звена Баки.

— Нет, тут всё наоборот. Я полна энергии именно из-за того, что это мой первый раз, Ваше Величество.

По рекомендации Икты апостол науки, назначенный на административную должность, Милувишибаккин Шяттовизтанюэрусисукатцу, ответила с улыбкой, несмотря на резкий тон её монарха.

— Наша цель - заставить этих жадных торговцев расщедриться пшеницей, которую они скупают, поэтому Вашему Величеству нет необходимости махать кнутом. Есть куча подобных мелочей, и если тратить время на решение одной такой проблемки, то им конца не будет.

— Нет... поскольку это может повлиять на будущее, то важно суровым методом это пресечь, чтобы подобного не повторилось.

— Согласна. Вот только последние два года вы только и прибегали к такому методу, верно? Всякий раз, когда возникало восстание, Ваше Величество лично расправлялась со всем. В целом неплохой вариант, но...

— Хм?

— Из-за ваших усилий в Империи не осталось особо людей, которые бы осмелились воспринять ваши слова легкомысленно. Следовательно, проблема сбыта еды проистекает из более скоромной причины. Проще говоря, она основана на поверхностных ожиданиях, что нечто подобного уровня не будет замечено, и, следовательно, правительство оставит их в покое.

Собравшиеся чиновники со страхом слушали слова девушки, которая говорила без каких-либо оговорок. Они подумывали её остановить, но видя, как в это вслушивается Императрица, они ничего не могли поделать. Баки, особо не заботясь о переживаниях чиновников, продолжила.

— Как бы усердно Ваше Величество ни трудилось, высечь подобное на корню невозможно. Именно поэтому они думают, что с ними всё будет хорошо. Если настаиваете на решении этой проблемы, то эффективней будет назначить наказание без каких-либо предупреждений. Ибо в противном случае, это самое предупреждение не даст результатов, ведь они будут думать, что выйдут сухими из воды.

— В твоих словах есть смысл. Вот только нехватка пшеницы - это реальная проблема, которую нельзя игнорировать. Может у тебя есть альтернативная идея?

— Вместо того, чтобы предлагать альтернативный план, я хочу, чтобы вы ничего не трогали и посоветовали людям решить проблему самостоятельно.

Неожиданный ответ заставил Шамию широко раскрыть глаза. Баки скрестила руки, надув губы.

— Подобная ситуация, наверное, некий протест граждан к местной армии. В Империи проблемы обычно решаются солдатами, находящими компромисс между двумя сторонами, но это лучше прекратить. Ничего не имею против, когда проблема действительно комплексная, однако сейчас, внезапное вмешательство третьего лица будет слишком странным, даже если это Ваше Величество.

Все чиновники были ошарашены. Один из них встал и с тревогой перебил.

— П-погодите! Если мы ничего не сделаем, то горожане начнут голодать из-за нехватки пшеницы! Если ситуация не улучшится, то они могут начать громить магазины!

— Да, такое вполне возможно. Беспокоясь за жизнь, они могут начать действовать необдуманно. Такое естественно для людей.

— Что!?

В кабинете стало шумно, но Баки из-за этого не отступила. Уперев руки в бедра, она неторопливо продолжила.

— Тогда позвольте спросить. Ещё с древних времён, как поступали люди, когда попадали в беду? Просили местных солдат решить проблему!? Ждали, пока их император вынесет своё решение из столицы!? Ничего из этого неверно. Всё просто... люди сами решали свои проблемы.

— Даже так...

— Это...

Девушка не стала ждать внятного ответа и повторила.

— Говоря об этом, сторонами этого вопроса являются провинциальные жители и торговцы. С солдатами никто не связан, а обратиться к нам им ещё тяжелее. Люди, не имеющие отношения к этому, лишь усложнят дело. Давайте сократим имеющиеся проблемы и упростим дело. Это

прояснит ситуацию, а также облегчит бремя Её Величества... так сказать, двух зайцев одним выстрелом.

Услышав это, Шамию скрестила руки и погрузилась в глубокие размышления.

— Я так понимаю, ты хочешь провести грань между управлением нацией и управлением провинцией, верно?

— Именно. Провинция будет заниматься своими делами, а Императрица будет заниматься только теми вопросами, которые может решить только она.

Сказала Баки, оскалив зубы. У Императрицы было серьёзное выражение лица, резко контрастировавшее с девушкой-учёной, и она резко спросила.

— Ты упомянула, что провинция этим займётся, но кто конкретно за это будет отвечать? Мы не можем приказать местным властям уговорить торговцев.

— Они должны быть заняты сбором налогов от имени Вашего Величества, а местные власти сейчас находятся в том же положении, что и мы, поэтому они тоже не имеют прямого отношения к проблеме. Я бы сказала, что этим должны заняться те, кто, собственно, обеспокоен нехваткой пшеницы.

— Настаиваешь на том, чтобы граждане провинции взялись за дело?

— Всё так. Как только они узнают, что нехватка пшеницы вызвана тем, что кто-то её скупает, жители провинции тоже смогут принять некоторые контрмеры. Упомянутый ранее “погром магазинов” является одним из таких методов. Торговцам важно извлечь урок из их излишней жадности в ведении дел. Если одна сторона смотрит свысока на другую, то они не смогут построить здоровые отношения.

— И ничего не поделаешь, даже если из-за этого нарушится порядок? Твоя логика через чур экстремальна. Прежде чем они наладят здоровые отношения, о которых ты говоришь, эта провинция впадёт в хаос.

— Да, всё так. Погром магазинов – последнее средство. Прежде чем массы прибегнут к насилию, мы должны научить их тому, как они должны действовать – эта лучшая поддержка, которую мы можем предложить.

Смело сказала Баки и начала жестикулировать руками.

— Говоря аналогиями, ранее правительство ловило рыбу, чтобы прокормить граждан. Сейчас же мы лишь хотим научить их рыбачить и отныне давать им лишь удочки. Как насчёт такого, Ваше Величество? Это ведь то, что вы хотите достичь, так!?

— Хмм...

Шамию не могла подобрать слов, когда её мысли неожиданно прояснились. Интеллект девушки напротив можно было увидеть из её неразумных аргументов. Шамию всё ещё не могла понять на что способна эта девушка.

— Действительно, одна из моих целей - повысить способности каждой провинции к самоуправлению. Однако у меня нет намерений использовать нехватку пшеницы для достижения этой цели...

— Да, а всё потому, что Ваше Величество очень добрый человек.

Все чиновники широко раскрыли глаза. Девушка-учёный сказала то, что никто до этого момента не осмеливался сказать своему монарху. Она так непринуждённо об этом заявила, будто это был очевидный факт.

— Но всё же я надеюсь, что вы увидите в этом прекрасную возможность. Это может показаться бессердечным, но люди более склонны действовать, когда голодают.

Баки приподняла уголки рта в хитрой улыбке. То, о чём она упомянула, удивило Шамию. Использование затруднительного положения народа для возвращения ростков к революции было в некотором смысле похоже на желание Шамию “очистить нацию, проиграв войну”.

— Вот уже на протяжении долгих лет граждане полагаются на солдат. Это и привело к деградации провинциальных организаций, таких как профсоюз. Если провинциальные граждане захотят выступить против торговцев, то мы должны вдохнуть новую жизнь в эти структуры.

— Вы уже выбрали и отобрали таланты в этих сферах, верно ведь? Ваше Величество занимает трон более двух лет, и быть того не может, чтобы вы игнорировали столь очевидную проблему всё это время.

Баки пожала плечами, показывая свою уверенность в способностях Императрицы. Шамию нахмурилась от некоего недоумения и понимания.

— Присвоить людям титул и послать их раздуть пламя... нет, скорее быть консультантами. Касаемо их должностей, хмм... участковый инспектор или что-то в этом роде. С их поддержкой, граждане провинции смогут создать профсоюз, чтобы появилась возможность бороться против сбыта продуктов торговцами.

— ...

— Поскольку вы уже отправили людей на помощь, у граждан не будет повода обвинять

правительство в бездействии. У военных, которые проигнорируют проблему, пострадает репутация, но с этим ничего не поделаешь. Солдаты не могут ежедневно заботиться о горожанах. С того момента, как Игсем ушли со сцены, подобные действия создают очаг для восстания.

Императрица полностью согласилась с её последним заявлением. Шамию даже могла сказать, что Баки, будучи похожей на безрассудную и неразумную личность в начале, на самом деле имеет отличное представление о различных проблемах Империи, а также в некоторых отношениях она была более дальновидной, чем она. Шамию взглянула на девушку-ученую в новом свете.

— Очень хорошо. Как ты и сказала, я подготовила талантливых людей для поддержки независимого управления. Я пока не решалась их отправлять и хотела понаблюдать какое-то время, но твоё заявление о голоде, с которым столкнутся провинциальные граждане... всё же это прекрасная возможность.

— Как и ожидалось от Вашего Величества... просто сделайте всё, не напрягаясь. У нас ещё есть время, поэтому это станет хорошим опытом, даже если всё провалится.

Баки сказала так, будто в этом не было ничего плохого, и её безответственное поведение раздражало Императрицу. Шамию посмотрела на неё более суровым взглядом, чем раньше, и строго предупредила.

— Я принимаю твоё предложение, однако не забывай, учёный... Правительство – это не место для экспериментов. Каждое принятое здесь решение влияет на нацию в целом. Те, кто не понимают серьёзности происходящего, не имеют права присутствовать на этом собрании.

Сказала Императрица с гневом в голосе, и чиновники, которые считали также, бросили свои взоры на дерзкого новобранца. В этой атмосфере, которая заставила бы вздрогнуть любого, субъект разговора неторопливо поклонился, несмотря на огромное давление.

— Обязательно запомню, Ваше Величество. Ваши слова немного жестоки, но ваше серьёзное отношение – одно из ваших достоинств. Приму ваши слова близко к сердцу.

К этому времени Шамию не могла не заметить, что бесстрашное поведение Баки напоминает ей кое-кого.

— Доброе утро... Хмм, кажется, все на месте.

Тем временем на Центральной военной базе, где собрались высокопоставленные офицеры. Эта сцена могла показаться неуместной, но знаки различия на их плечах доказывали, что это не

шутка. Самый молодой Маршал в истории Империи поприветствовал сидящих генералов, которые встречали его взглядом.

— Мда... Атмосфера как на похоронах. Понятное дело это норма, когда проходят собрания генеральского состава, но вы можете чуть сильнее расслабиться, когда я их провожу.

Ворча, подошёл Икта к месту главы стола. Парень совсем не поддерживал то, как в прошлом проходили военные конференции под предводительством Сольвенареса Игсема или Императрицы Шамию.

— Маршал, это довольно не просто, учитывая то, кто ещё недавно занимал это место. Я просто не могу не сидеть прямо.

Первым выступил бригадный генерал Сенпа Сазаруф, с которым парень был очень хорошо знаком. Икта забрал у него титул самого молодого генерала, но учитывая характер Сазаруфа, мужчина был даже рад этому.

— Ну, надеюсь в будущем вы не будете её так сильно бояться... хотя на это уйдёт какое-то время. Ладно, в любом случае, пока я буду занимать этот пост, надеюсь, атмосфера будет соответствующей. Мне никогда не нравилась такие похоронные собрания.

Объявил Икта, разминая шею. С другой стороны, внешне тихие генералы на некотором расстоянии от парня перешепнулись.

— Генерал Ремион, могу я кое-что спросить?

— Что такое, генерал Саба?

— Вам это ничего не напоминает?

Когда мужчина указал на это, генерал с нефритовыми глазами наложил лицо своего покойного друга на темноволосого парня перед ним и скривил уголки губ.

— Итак, давайте обсудим то, от чего улыбаться хочется... Касаемо результатов внутреннего расследования в Имперской армии.

Вопреки ожиданиям Икты, атмосфера в комнате потяжелела. Генерал Ремион, не теряя своего авторитета умелого ветерана, заговорил.

— Вы ведь говорите о подозрении высокопоставленного офицера в шпионаже, верно?

— Да. Судя по результатам, никто из наших офицеров не является шпионом.

Парень высказал своё заключение заранее. Удивленные генералы устремили на него свои взгляды, и Икта прямо продолжил.

— Касаемо этой ситуации... будем рассматривать её как часть схемы Киоки, чтобы заставить нас усомниться в наших товарищах и подозревать почём зря. Я решил, что затягивание расследования лишь сыграет им на руку.

Этот слишком поспешный вывод заставил генерала с нефритовыми глазами снова заговорить.

— Есть три момента, которые до сих пор меня беспокоят. Для начала наша секретная разведывательная миссия. Её Величество оказалась невероятно проникательной, когда заметила подозрительные действия среди приверженцев Альдеры. Но даже так, почему это не принесло никаких результатов?

— Мне кажется дело в подборе персонала. Люди, отправленные на секретную разведку, не обладали опытом в этой области... так ведь, бригадный генерал Сазаруф?

Упомянутый мужчина со вздохом встал. Как будто пригласив его, чтобы сделать козлом отпущения, он покорно кивнул.

— Я прекрасно осознаю, что моё выступление было не самым образцовым. Расследование полностью отличается от сражений на передовой. Я старался как мог, но должен признать, что не добился цели.

Он не собирался уклоняться от ответственности, поэтому не стал защищаться. Икта добавил, чтобы помочь Сазаруфу.

— Может и так, но винить в этом лишь бригадного генерала Сазаруфа неправильно. У нас нет персонала для проведения такого масштабного расследования - вот истинная причина неудачи. Шамию, которая поручила эту задачу бригадному генералу, имела несколько вариантов на руке. Без экспертов рядом она выбрала наиболее надёжный и доверенный вариант. Должно быть от этого она отталкивалась.

— Другими словами... сам метод секретной разведки послужил неудачей?

— Лично я вижу это так. Что касается Киоки... позволить нам заметить странные действия преданных - это часть их схемы. Основываясь на особенностях местности, они должны были отметить места, которым будут уделять особое внимание при расследовании. При таком раскладе местные смогли ввести в заблуждение разведку, тем самым отведя взор от важных мест.

Хмм... Генерал с нефритовыми глазами задумался. Он не выглядел убежденным и продолжал настаивать на подозрительных моментах.

— Второе... подразделение, которое погналось за преданными в горы, соединилось с войсками Её Величества, и они подверглись нападению в клещи. Насколько мне известно, движения противника были слишком скоординированы на всех уровнях. Более уместно предположить, что кто-то слил нашу информацию.

— Думаете это правда? Мне кажется, что самая главная причина, по которой вы так думаете, заключается в том, что беглецы четвертого военного флота Киоки достигли подножия горы именно в тот момент, когда подразделение майора Мэттью отступало с линии фронта после контратаки. Однако Киока может подгадать время и без шпионов. Вражеский командир Джин Алкиникс осознавал затруднительное положение, в котором мы оказались, и это видимо из-за того, что он смог связаться с союзными войсками. Учитывая их местонахождение относительно четвёртого флота, они могли передавать информацию через голубей. Так было гораздо проще, нежели полагаться на шпиона, который был ограничен в действиях.

— А что насчёт последнего? Что насчёт майора Югуни? Если он не шпион, то значит, кто-то пытался подставить его и скинуть всю вину на него. Лишь к такому выводу можно прийти исходя из отчётов.

Генерал Ремион выразил самую большую обеспокоенность. Его тон был спокойным, но в нём чувствовалась серьезность, которая могла отбросить любые небрежные оправдания.

Икта казался спокойным, но почувствовал, как по спине стекает холодный пот. Ему нужно было обмануть этого человека.

— Это тоже часть плана. Я подозреваю, что рассматриваемый дух самостоятельно пробрался в рюкзак майора Югуни.

— Сам по себе?

— Верно. В ту ночь, когда мы защищали плато, в наш лагерь проникло множество духов огня, которые пытались поджечь наши припасы... но это не всё. Они также хотели попасть в рюкзаки имперских солдат, чтобы дать обнаружить себя в нужное время, тем самым подставив хозяина в шпионаже. Я думаю, многие духи пытались это осуществить, но лишь майор Югуни стал жертвой. Это очередная уловка, чтобы посеять раздор среди армии.

Мягко сказал Икта. Он очень хорошо знал, что смешивание лжи с правдой - лучший способ её сокрытия.

— Ситуация, наверное, проще, чем кажется. Дух спрятался в рюкзаке майора Югуни, чтобы не быть обнаруженным нашей поисковой группой, и был схвачен во время попытки вернуться в лагерь Киоки. Это может прозвучать чересчур оптимистично, но это куда более вероятный

вариант, нежели самозванец в наших рядах. Тогда я усилил наше внутреннее наблюдение в качестве меры противодействия шпионажу. Маленький дух куда более подходящий кандидат, чем человек, чтобы пройти через сеть наблюдения.

Он знал, что это бесстыдно, но Икта использовал свои способности в качестве щита. Генерал Ремион замолчал. Его там не было, поэтому ему было трудно продолжать эту тему. Что ещё более важно, генерал с нефритовыми глазами был тем, кто хотел поддерживать Икту.

— Кстати, вы готовы к кульминации? Несколько анонимных информаторов назвали имена шпионов.

— Что!?

— Кто они?

Генералы возмутились. Вызвав их интерес, Икта медленно произнес.

— Ну, первым назвали Икту Солорка...

Как он и ожидал, комната погрузилась в тишину.

— Эм...

— Ходят слухи, что по приказу Киоки, он соблазняет Императрицу, чтобы подтолкнуть Империю к разрушению. Доказательством служит то, что его отец – военный преступник, а его мать родом из Киоки. Мда~ какой подозрительный тип~

Монотонно сказал он, листая документы в руке.

— Следующий шпион – Торвэй Ремион. Ходят слухи, что он вступил в сговор с Иктой Солорком в попытке свергнуть правительство, чтобы вернуть былую славу своей фракции. Мэттью Тетдрич тоже планирует военный переворот. Харома Беккель на самом деле была агентом Киоки до того, как поступила в армию, и сейчас она до сих пор выполняет задания Киоки... Ну и ну. В Империи одни шпионы остались...

Икта отбросил бумаги, прочитав их, а затем положил ладони на стол и посмотрел прямо на генералов.

— Всем ведь должно быть понятно!? Как и на плато, Киока намеревается разрушить наши отношения. Прошло два года с тех пор, как Шамию создала новое правительство под своим руководством, и организация медленно стабилизируется. Именно в такое время происходят подобные случаи. Нам достаточно взглянуть в прошлое, чтобы понять, что использование

таких брешей - сильная сторона Киоки.

Генералы оглянулись, скрестив руки на груди. Все согласились, что это соответствует стилю Киоки. Чувствуя, что его убеждение работает, Икта надавил.

— Вот почему я прекращаю внутреннее расследование. Мы должны убедиться, что все их уловки бесполезны. Будь то Кабинет или армия, мы не можем допустить распространения подозрений внутри организации. Я призываю всех игнорировать такие разоблачения, которые являются лишь пустышкой.

Заклучил Икта, и все присутствующие усомнились в том, чтобы поднимать эту тему ещё раз. Можно сказать, что никто даже не возражал. Ни один генерал не хотел идти на поводу манипуляций Киоки.

— Я уже разослал служебную записку, но позвольте заявить официально. С майора Югуни сняты все подозрения в шпионаже. Я планирую вернуть его к своим первоначальным обязанностям и надеюсь, что все мне в этом помогут.

Большинство генералов согласно кивнули. Подтверждая, что никто не питает сильных подозрений, Икта втайне вздохнул и спросил.

— Может кто-то считает иначе!? Что ж, тогда закончим эту тему. Переходим к следующей.

— Аааах... одна военная конференция днём, два урока, полевое учение, куча документов... Я знал об этом, но быть Маршалом так хлопотно.

Звук его трости эхом разносился по коридору. Закончив утреннюю работу, Икта направлялся в офицерскую столовую во время короткого перерыва. Даже сейчас он был вынужден проявлять сильную сдержанность. Буквально один миг и он может оказаться в гамаке, которые развёрнуты по всей базе.

Стоило ему начать сомневаться, как он заметил знакомые лица.

— Хорошая работа, Икта. Не хочешь пообедать с нами?

— Почему бы и нет. Быть Маршалом не так просто.

— Вообще-то бригадному генералу тоже приходится не легко. Хорошо хотя бы у меня есть отличная помощница, которая мне помогает.

Икта с радостью присоединился к Харо и Сазаруфу. Сделав заказ у официанта, который быстро ушёл, парень начал дразнить своего бывшего “прекрасного начальника”, как только тот стал его подчинённым.

— Тогда решено. Я пересмотрю распределение кадров и переведу подполковника Мелзу к себе.

— Эй! Если ты так сделаешь, то я задумаюсь над тем, чтобы устроить переворот. Тогда священная имперская армия Сазаруфа восстанет.

Шутя на опасные темы, с их глаз летели искры. Обычное общение заставило Икту расслабиться, и он откинулся на спинку стула.

— А если серьёзно, то мне нужен способный адъютант, который поможет мне с повседневными обязанностями. Было бы круто скинуть всё на Сую, но она ещё учится в академии.

— Могу порекомендовать тебе подчиненного. Тебе молоденькие мальчики или старики по душе?

— Я предпочитаю очаровательных женщин постарше. Хотелось бы так, но сперва нужно расставить приоритеты в способностях. Я готов стерпеть, даже если это будет крепкий мускулистый мужчина. Если возможно, то хотелось бы без всяких странных причуд в голове и характере. Мне ведь нужно будет поручать много всего своему адъютанту.

— Оно и очевидно. Любому проще работать с подобными людьми, поэтому будет напрасной тратой кадров, если я передам вам таких.

— Хахаха! Бригадный генерал Сазаруф, думаете, что проявляете вежливость, когда обращаетесь ко мне на вы с таким-то заявлением!?

— Простите мне мои манеры. Это предел моей покорности. Усердно трудитесь на благо такого грубого плебея, как я, самый молодой Маршал в истории...

— А вы уверены, что хотите продолжать общаться в такой манере~? Знаете, у меня куча всякой работы, и для меня было бы честью, если бы с некоторой справился великой герой северных волнений~ Вам кажется комфортно в роли генерала. Может вас повысит до генерал-майора завтра~?

— Ах ты! Только посмей меня повысить! Я тут же сбегу с подполковником Мелзой на другой конец света!

— А? С кем с кем вы там убежите!?

Позади Сазаруфа показалась фигура человека. От этого знакомого голоса его лицо побледнело, и он робко обернулся.

— Ваш обеденный перерыв затянулся, вот я и пришла посмотреть, что да как. Получается весело болтаете тут с Маршалом, да? А всю работу оставили на столе, да? Простите что порчу вашу идиллию, но чем вы занимаетесь!?

Подполковник Мелза стояла с пугающей улыбкой. Сазаруф понял, что никакая ложь, которую он попытается использовать в качестве прикрытия, не поможет, поэтому он бросил свой незаконченный обед и вскочил со стула, как заводная кукла.

— Пожалуй, я пойду.

Сказал Сазаруф без эмоциональным тоном и пошёл обратно в свой кабинет с подполковником Мелзой рядом с ним. Видя его образ, похожий на собаку на поводке, Икта глубоко вздохнул.

— Будет печально, если я закончу также. Надо будет тщательней подбирать адъютанта ...

Тихо сказал Икта себе под нос, думая, что завтра его может постичь та же участь. Он поднял голову и посмотрел на Харо, которая оставалась на своём месте.

— Прости за ожидание, Харо. Ты хотела мне что-то сказать?

— Да, но... как бы и нет...

Даже ничего не услышав, парень понял её намерения. По тому, как Харо не решалась говорить в присутствии других, Икта мог уловить о какой теме шла речь.

— А, так “она” хочет поговорить? Ладно, давай прогуляемся.

Двое из них вышли из столовой и пошли в место, которое больше не использовалось даже для полевых учений. Когда они остались совсем одни, Икта огляделся и сказал.

— У нас хороший обзор местности, поэтому не нужно беспокоиться. Выходи, Патреншина.

Когда он назвал её по имени, плечи Харо задрожали, и она слегка посмотрела вниз. Через несколько десятков секунд появилась другая “девушка”, которая ощущалась совершенно иначе.

— Я слышала от щетинистого, как прошло военное совещание.

— О, это избавляет меня от необходимости рассказывать. Ну, что думаешь?

Икта увлеченно болтал с Патреншиной, которую давно не видел. Она была озадачена его безоговорочным дружелюбием и сразу перешла к основной теме.

— Твои превентивные действия против схемы Киоки впечатляют. Ты даже смешал информацию о нас с “анонимным источником”, выставив это всё полным бредом. Если Киока когда-нибудь обнаружит всю правду, то никто им не поверит.

— Поскольку это самый простой из доступных мне вариантов, я использовал его и для решения других вопросов. К примеру, письма с вашего старого дома... простите, но я их сжёг. Вы на некоторое время потеряли связь со своими “отцом” и “матерью”, и, к счастью, ваших “пятерых младших братьев” не существует. Было бы больше хлопот, если бы они этим занялись.

— Это настройка, используется для стабилизации психики Харо. Однако на самом деле ничего такого нет и это просто выдумка. Мои “отец” и “мать”, вероятно, доложили Киоке. Обнаруженные агенты будут представлять опасность, если останутся на вражеской территории.

Патреншина хмыкнула и продолжила.

— На самом деле, вряд ли Киока раскроет всё общественности. В противном случае, они считай, что скажут, что не могут контролировать своих собственных агентов. А значит, они отомстят за это предательство втайне. Подкинуть яд в еду, пырнуть ножом в толпе... всё что угодно может случиться завтра, через 5, а то и 10 лет. Отправить на тот света предателя - величайшее возмездие.

Её тон был ясным, даже когда она говорила об их дальнейшей судьбе. Снова посмотрев на Икту, Патреншина заговорила чуть демонстративней.

— Не пойми неправильно. Харо и я не настолько слабы, чтобы бояться возмездия. Мне больше интересно о чём ты думаешь, Икта Солорк. Объективно говоря, разрешить нам остаться товарищами - абсурдное решение.

В её тоне было больше трепета, чем сомнения. До сих пор она не могла разобраться в Икте Солорке, который принял такого злобного человека, как она.

— В ту ночь, после того как ты поругалась со мной, ты много чего наговорила членам Рыцарского Ордена... но это ведь не так на самом деле?

— ...

— Требование возложить вину на далёкое прошлое - подлое решение. Я стал причиной гибели

многих солдат и должен понести соответствующее наказание. В армии есть мерило заслуг и наказаний. И дело в том, что многие солдаты были наказаны на основе этого стандарта, к примеру, генерал-лейтенант Сафида.

Икта не ответил, а Патреншина продолжила зондирование, чтобы выяснить, о чём на самом деле думает парень.

— Однако ты использовал другой стандарт для оценки моих преступлений. Это явное проявление двойных стандартов и предательство ценностей, которые дороги солдатам. Ты ведь это и сам знаешь. Лучшим доказательством является то, что ты ни разу не встречался взглядом с Сенпой Сазаруфом во время беседы.

Икта молча стиснул зубы. Патреншина изменила ракурс и продолжила.

— Давай поговорим о чём-нибудь более практичном. Как ты можешь быть уверен, что предатель не предаст тебя снова? Возможно, этого не произойдет сегодня, но кто знает, что может принести завтрашний день? Я ведь могу прямо сейчас готовиться к своему следующему предательству. Готов ли ты сражаться с врагом, осознавая, что у тебя за спиной?

Патреншина напрямую расспрашивала парня. Она не могла просто так это игнорировать. Она не могла доверить ему судьбу Харо, не поняв его истинную сущность.

После долгого молчания Икта медленно повернулся к девушке и тихо ответил.

— Я доверяю вам обеим... думаю, у меня есть право так говорить.

Патреншина недовольно нахмурила брови. Эта реакция напомнила ему об её характере, и Икта добавил, криво улыбаясь.

— Не говоря о Харо, для тебя немыслимо основываться на доверии во время принятия решений. Это может прозвучать неуместно, но позволь скажу... ты была рождена, чтобы защищать Харо от суровых условий, так?

— Всё так...

— Следовательно, ты самый честный человек, когда дело касается защиты Харо. Ты пачкала руки и совершала преступления вместо неё... Ты всё это время защищала её сердце. Независимо от того, сколько раз ты предашь, это единственное, в чём ты никогда не пойдёшь на компромисс.

Икта посмотрел ей прямо в глаза, когда говорил всё это. Патреншина не могла не отступить назад. Этот человек с неопределённой личностью иногда показывал откровенную сторону, что заставляло её сомневаться.

— Мы оба хотим защитить одно и то же. Значит, у тебя нет причин меня предавать. Тебе не кажется, что такая логика уместна?

Это была причина, которую он приготовил специально для неё. Икта взглянул на Патреншину, размышляющую о сказанном, и опустил глаза.

— Однако... что касается других вопросов, которые ты подняла, то тут мне нечего сказать. В этом ты права.

Сказал темноволосый парень противоречивым голосом, и Патреншина удивленно посмотрела на него.

— Вместо того, чтобы открыто быть палачом своего товарища, я бы больше предпочёл быть виновным в тех же преступлениях, что и мои друзья – таким человеком я всегда был. Следовательно, я провожу четкую грань между Рыцарским Орденом и остальными, и делаю всё возможное, чтобы защитить людей внутри этой границы. Проще говоря, я уже давно пришел к своему выводу. Я никогда не беспокоился о том, как вас простить. Я только думал о том, как вас защитить, вот и всё.

Сказав это, Икта вздохнул с равной долей издевательства и стыда к себе. Что он хотел защитить? С чем он борется? И чем он был готов пожертвовать? Он всё время задавал себе эти вопросы на поле боя, и сейчас он размышлял над тем же.

— С другой стороны, я Маршал, контролирующий дисциплину и порядок всей Имперской армии... ну что за ошеломляющая ситуация!? Позволить такому человеку стать лидером армии и почитать его как героя - это историческая ошибка. Однажды все люди это поймут.

Тихо сказал Икта и на мгновение замолчал. Он потратил несколько секунд на то, чтобы успокоиться, прежде чем поднял голову со спокойным выражением лица.

— Что-то я отвлёкся, давай вернёмся к теме. В тот момент, я чувствовал себя виноватым из-за того, что не встретился с вами должным образом в прошлом. Мэттью и Торвэй были того же мнения. Я понимаю, что использование такой формы прощения – ни что иное как подмена понятий. Но только так я могу принять эту логику. Любой, кто это услышит, просто взбесится.

— ...

— Но я должен был тогда это сказать. Если бы я использовал стандарт и судил, основываясь на правильном видении вознаграждения и наказания, то Мэттью и Торвэй никогда бы вас не смогли простить. Как бы они ни хотели, их глубокие ценности, будучи солдатами, будут мешать их мышлению. Поэтому я вкинул им эту подмену, создав причину, по которой они простили вас. Как бы абсурдно это ни было, но я знал, что больше всего им хотелось именно этого.

Всё, что он сказал, было похоже на пузыри, выдыхаемые из тонущего человека. Дыхание Икты казалось болезненным, когда он продолжал.

— А ведь Ятори боролась с этим куда жестче, чем они. Будь это она из далёкого прошлого, то она бы подавила свои эмоции и отправила бы вас на военный трибунал. Точно так же, как она выполняла приказ, чтобы остановить меня. Однако теперь она другая. Она слилась со мной, и её вывод таков...

Когда Яторишино Игсем передала ему свою волю, голос парня перестал дрожать, а его тон стал твёрдым.

— Рыцарский Орден – это колыбель Шамию, и нужны все его члены. Это абсолютно необходимо... пока она ещё ребёнок.

Сказав это, Икта схватил её за плечи и сказал ей в позе, близкой к объятию.

— Харо, Патреншина... Мы можем принять вас как своих друзей, но никогда не сможем оправдать вас в полном смысле этого слова. Потому что ваши грехи – наши грехи. Что касается солдат, которые пострадали или погибли из-за ваших действий, то только их семьи имеют право судить нас.

— ...

— Следовательно, я никогда не смогу гордо выпячивать грудь перед человеком, которого я больше всего уважаю.

Икта вспомнил людей, которых он должен был обмануть, чтобы навязать свою точку зрения, и тяжесть долгов, давящих на его плечи. Особенно выделялись командиры, которые чувствовали наибольшую вину за гибель своих солдат.

— Бригадный генерал Сазаруф... я даже не могу попросить у него прощения...

Икта назвал имя человека, которого никогда не хотел обманывать. Несколько прозрачных капель упали на рукав девушки.

— Ваше Величество, я принесла обед.

— Войдите.

В своём кабинете Шамию разбиралась с горой документов с печатью в руке. Когда она услышала голос капитана Имперской гвардии Луканти, охранявшей дверь, она ответила, не сводя глаз с бумаг.

— Извините за вторжение... Ваше Величество... на сегодня этого достаточно?

Служанка подтолкнула тележку с едой и спросила, подавая тарелки на стол. Шамию взглянула на неё и холодно ответила.

— Да. Два кукурузных хлеба, жареное мясо и овощи, соответствующая порция йогурта и фруктов, всё, как я и заказывала.

— Д-да? Тогда я пойду...

Горничная поклонилась после того, как подала еду, затем тихо вышла из кабинета. Закончив стопку документов, Шамию решила поесть и сразу продолжить работу. Однако голос капитана Имперской гвардии раздался снова.

— Ваше Величество, приношу свои извинения за беспокойство, но гость желает встретиться с вами.

— Встретиться? Кто?

— Говорит, её зовут Баки. Исходя из сказанного, её цель – пообедать вместе.

Когда она это услышала, Шамию перестала стучать ногой. Её руки, наконец, остановились, переключая внимание с работы на гостя.

— Увы, но я не могу игнорировать человека, которого порекомендовал Солорк. Пропусти её.

— Да, госпожа.

Луканти немедленно передала инструкцию, и шаги её помощника, бегущего, чтобы передать сообщение, слышались всё менее чётко. Через несколько минут Шамию почувствовала приближение посетителя, и её дверь резко открылась.

— ХАхахаах~ твой напарник по обедам тут как тут! И что это за жалкий ребёнок, что ест неаппетитную еду!?

Сразу и громко заявила Баки. Её внешний вид, который намного превзошел ожидания Шамию, заставил Императрицу схватиться за висок и выдохнуть.

— Хорошо, что я ещё не прикоснулась к своей еде, иначе я могла бы подавиться от шока.

— Да ты шутишь!? Ну да ладно, я себе обед прикупила, так что давай кушать вместе! Это место ведь не занято?

Баки увидела стул из ротанга, стоявший на некотором расстоянии от стола, и подтащила его к столу Шамию. Затем она разложила содержимое, отчего Императрица нахмурилась.

— Не помню, чтобы звала тебя пообедать со мной или разрешала тебе сесть. Возможно, уже слишком поздно спрашивать об этом, но разве ты не должна знать о хотя бы минимальных правилах этикета при встрече с Императрицей?

— Да, Йорга о чём-то такой рассказывал, но я всё прослушала. Терпеть не могу все эти правила и стандарты поведения. Шамию, а у тебя хорошо со всем этим, да?

— В этикете нет ничего удивительного. Для члена императорской семьи – это столь же естественно, как дышать. Кстати, если я не ослышалась, ты только что обратилась ко мне по имени?

— Ну да, Шамию. Икта-ни сказал мне не обращаться к тебе как к величеству, когда мы наедине.

Шамию не могла подобрать слов. Она была бессильна опровергнуть имя Баки, к которому пришёл Икта при сокращении. Некоторое время глядя на неторопливую улыбку Баки, она вздохнула.

— Я ещё не поняла твоих намерений, но раз Солорк того хочет, то я не буду возражать. Только наедине без посторонних я разрешаю тебе обращаться ко мне напрямую по имени. Хотя мне это не очень нравится.

— Тебе не нравится, когда к тебе обращаются по имени?

— Смотря кто. Большинству людей явно не понравится, когда незнакомец будет обращаться к ним по имени, да ещё и с такой нахальной улыбкой.

— Да~ в твоих словах есть смысл.

Баки скрестила руки в глубоком раздумье, а затем повторила менее чем через пять секунд.

— Но мне кажется, что Шамию очень добрая. К примеру, вот этот обед...

— Что не так с моим обедом?

— Ну, он невероятно простой. Даже обед административного чиновника низкого звена будет более роскошен, чем этот. Блюد мало, да и хлеб не из муки, так?

Девушка указала на это, глядя на еду на столе. Шамию недовольно ответила.

— А мне было интересно, что ты хотела сказать. Как бы там ни было, недавние военные кампании оказали сильное давление на бюджет, поэтому на щедрые обеды лишних денег нет. Этот хлеб делают из кукурузы. Я надеюсь, что он станет основным зерном в будущем. Вот я лично и пробую продукцию на вкус.

Шамию почувствовала, что у неё нет времени разбираться с документами, и потянулась за обедом. Она оторвала небольшой кусок кукурузного хлеба, кинула его в рот и прожевала.

— Не так хорош, как хлеб из муки, но текстура значительно улучшилась по сравнению с прототипом. Благодаря этому стандарту он может стать основным продуктом питания...

Шамию проанализировала вкус хлеба и внезапно ощутила на себе страстный взгляд. Видя девушку-учёную, смотрящую на неё сияющими глазами, она спросила.

— Ты чего на меня так смотришь, административный сотрудник третьего звена Баки?

— Шамию-чан ты такая крутая~

Неожиданно нежданно заявила она. Услышав этот внезапный комплимент, Шамию не была уверена в её искренности, поэтому озадаченно посмотрела в ответ.

— Такая... крутая?

— Не то слово крутая. Заняла трон в таком молодом возрасте, и всякий раз, когда вспыхивает восстание, подавляешь его лично. Беспокоишься о гражданах, даже когда обедаешь. Такую супер-девушку как ты не описать другим словом, кроме как крутая.

В этот момент Императрица наконец поняла суть её слов и почувствовала, как внутри всё насмехается над ней. На лице Шамию появилась насмешливая улыбка, когда она посмотрела на девушку-учёную.

— Ты ошибаешься...

— А?

— Поистине великий правитель вообще не допустит восстания. Настоящий добрый монарх, заботящийся о людях, не даст им голодать. Я плохой правитель, поэтому в стране царит хаос, а люди голодают. Это признаки некомпетентного правителя.

Всё это было результатом её плохого руководства. Для Императрицы заявить, что ответственность лежит на ней, было очевидной правдой. Однако Баки вопросительно склонила голову и возразила.

— Это очень ненаучный образ мышления. Это просто такой период твоей коронации, когда тебе довелось взять на себя последствия плохого управления предыдущего правителя. Отправная точка может быть плохой, но она не повлияет на твою оценку как личность.

Ты сделала всё возможное в этой ужасной ситуации. Для девушки-учёной это был очевидный факт. Шамию отложила хлеб и спросила.

— Отправная точка? Ты про какое время?

— Ну, два года назад, когда ты взошла на престол...

Услышав этот ответ, Шамию поняла разницу в понимании между ними двумя. Императрица хмыкнула, а затем эмоционально произнесла, словно говорила ребёнку суровую правду.

— Моя отправная точка начинается 900 годами тому назад.

— А?

Даже Баки не могла не нахмуриться. Шамию продолжила беспечно разговаривать с озадаченной Баки.

— Императорская семья является наследственной, и правитель берёт на себя все достижения предыдущих монархов при коронации. Следовательно, я больше не личность. Пока это гнилое и испорченное Древо всё ещё существует, я всего лишь ветвь на нём, имя которой Шамию Китра Катванманиник.

С большим убеждением сказала девушка. Богатство и грехи, доставшиеся ей в наследство от эпохи. С того дня, как она родилась в императорской семье, ей ни раз говорили, кто она есть.

— Грехи лежат в моей родословной. Так что я тиран и некомпетентный правитель с рождения... а по-другому и быть не может. Поскольку отныне ты будешь жить во дворце, то со временем ты убедишься в этом.

Словно разговор закончился, Императрица продолжила кушать. Баки какое-то время молчала,

вынести, тогда начни себя вести как плохая девочка, от которой меня вырвет! Но я знаю, что у тебя всё равно не получится, ведь ты очень хорошая! Бээээ~!

Баки показала Императрице язык. Её насмешливые действия заставили Шамию рассердиться по неизвестным причинам. Она сжала кулак на столе.

— Моему терпению тоже есть предел, административный сотрудник 3-го звена Баки. Сейчас же заткнись и скройся с глаз долой, а иначе...

— А иначе что? Обнажишь свой меч? Или пожалуешься своей охраннице? Увааа~ я такая ущербная~ безвольная~ оказывается прирождённый тиран и деспот Императрица Шамию трусиха, которая не может поспорить с девушкой своего возраста~!?

— !!!

— Ой, то, что я сказала, тебя в самом деле разозлило? Замечательно~ просто замечательно~ как мы можем ссориться, если ты ведёшь себя спокойно и зрело? Я насмехаюсь над тобой и опровергаю те ценности, которые ты так высоко ценишь. Нет ничего более раздражающего, чем это, верно? После этого ты не сможешь молчать!

Что-то в сердце Шамию щёлкнуло. Она не могла понять, что её рассердило, но она рефлекторно ответила на насмешку.

— Хорошо, учёный, садись! Одной твоей головой я довольна не буду! Я растопчу тебя своими словами, и ты ещё пожалеешь о своих необдуманных поступках!

— Надо же~ какие громкие слова с самого начала! Я готова принять всю твою мощь! Но, всё же~ Шамию-чан... ты такая крутая!

Добавила Баки, а после они обе начали яростно спорить за столом. Луканти, которая ворвалась в комнату, когда услышала ещё первый крик, могла лишь наблюдать за картиной происходящего со стороны и слышать оскорбления, летящие между спорящими девушками.

Со стороны это было похоже на обычную ссору детей... и именно поэтому никто не решался вмешиваться.

Вечером, когда Икта закончил работу на базе, он вернулся во дворец. Бодро шагая по коридору, ведущему в покои Императрицы.

— Фух... вернулся до сумерек. Похоже, даже успел к ужину.

Парень посмотрел на оранжевое небо за окном и сказал с улыбкой. Проводить как можно больше времени с Шамию было целью, куда более значимой, чем обязанности Маршала.

— Добрый вечер, Маршал...

Пройдя мимо офицеров, охранявших перекресток в запретной зоне, Икта поприветствовал капитана имперской гвардии, с которой он очень хорошо поладил.

— Добрый, Луканти. Спасибо за тяжёлую работу. Отведёшь меня в её покои?

Она кивнула и пошла вместе с Иктой. Однако, прежде чем дойти до покоев Императрицы, Луканти тихо сказала.

— Маршал Солорк, прошу прощения за мою дерзость, но разрешите дать вам небольшой совет.

— А?

— Пожалуйста, крепитесь. Её Величество сейчас невероятно недовольна.

Икта был шокирован, когда впервые получил такой совет. Шамию была не из тех, кто показывала своё недовольство на лице. Обычно это лишь говорило о её невероятно плохом настроении.

— Ваше Величество, прибыл Маршал Солорк.

— Впусти его!

Его предположение было подтверждено её подавленным голосом за дверью. Выполнив свои обязанности стража, Луканти пожелала ему удачи и вернулась на свой пост. Икта, который стоял один перед дверью, испытал сильное зловещее чувство, когда он тихо открыл дверь и вошел.

— Шамию, я вернулся. Я немного опоздал, но ты ещё не ужинала?

Как только парень вошел, девушка крупными шагами начала идти к нему. Икта остановился, а Шамию подойдя к нему, глубоко вздохнула.

— Да что не так с этой дееееевкой!?

Шамию крикнула изо всех сил парню, которого она с нетерпением ждала. Икта, не ожидая подобного, был немного сбит с толку этим криком, но всё же тщательно подобрал слова.

— Ты про Милбаки?

— А про кого ещё!? Чувствую себя глупо, когда просто даже начинаю подсчитывать количество безрассудных поступков, которые за сегодня она совершила! Она не уважает церемонии, не понимает, что говорит неправильные вещи, да и вообще бесстыдна, когда открывает рот! Если бы ты её не порекомендовал, я бы уже сотню раз её уволила!

— Что ж, я понимаю, о чём ты. В целом могу представить суть вашего взаимодействия. Ты права, что сердишься. Так что не сдерживайся и вылей всё на меня за историческую ошибку внедрения такого опасного человека на государственную службу.

— Я не виню тебя, но просто так и хочется наброситься на неё! Эта Милувишибаккин Шяттовизтанюэрусисукатцу! Что за среда и какое образование сотворили такое нечто!? По сравнению с ней герои комедийного театра куда более цивилизованны и рассудительны!

— Вау, проговорила её полное имя, даже язык не прикусив...

— Она публично перечила мне на собрании, не обращая внимания на других моих вассалов! Мне казалось, она просто смелая, но на самом деле она просто несёт всё, что у неё на уме! Ты можешь представить, как я встревожилась, когда она без предварительной записи ворвалась в мой кабинет с приготовленным обедом в руке!? При нормальных условиях, ей бы потребовалось несколько месяцев, прежде чем пообедать с императрицей... но эта девка вела себя так, будто мы друзья какие-то!

— Ну... она немного глуповатая...

— После такой наглости она осмелилась обратиться ко мне по имени с таким-то дерзким лицом! Поскольку она получила разрешение на это от тебя, ей было всё равно, как я бы не пыталась провести чёткую линию между господином и вассалом! Ей было по боку моё холодное отношение! Я бы даже сказала, что она насмеялась над этим! Она назвала меня трусихой, которая сама не может за себя постоять!

Девушка опустила голову, её плечи дрожали. Икта впервые увидел такую реакцию Шамию.

— Сделай шаг назад... Нет, лучше десять тысяч шагов назад! Я могу притвориться великодушным правителем и проигнорировать всё как мелочи! Но... самое обидное...

— Амम्मхм...

— Я не могу не сравнивать её с твоим поведением! Ты был таким же, когда мы впервые познакомились! Это так расстраивает и злит, но что самое непростительное... Я... я...

Её эмоциональный всплеск был неописуемым, и девушка больше ничего не могла сказать. В

этот момент Икта развел руками и крепко обнял Шамию.

— Мы оба узнали друг друга, когда наши характеры были резкими и острыми, так что на личность Баки я повлиял как в отрицательном, так и в положительном смысле. Прости, Шамию. Её беззаботный характер, должно быть, так рассердил тебя.

— Ухгаа!

Девушка на его руках не могла сдержать своих чувств и колотила парня в грудь. Икта принял эти милые удары и прошептал ей на ушко.

— Вылей всё своё разочарования из ссоры на меня. Ты можешь кричать сколько хочешь, бить, царапать или щипать. Не волнуйся, я не уйду, пока тебя не отпустит.

Если девушка того захочет, то парень примет всё. Человек в его руках была не Императрицей, а ребёнком по имени Шамию.

В конце концов, к 10 часам вечера она израсходовала всю свою выносливость.

— Так устала от гнева, что заснула?

Девушка лежала на кровати и посасывала, положив голову ему на колени. Наблюдая за невинным лицом, подходящим её возрасту, Икта нежно причесал её волосы.

— За несколько часов, прошедших с полудня, её гнев был направлен на что-то ещё, нежели на себя или Императорский дом, заполонивший её разум. Даже Шамию с необычайным самоконтролем не смогла справиться с таким сопротивлением, поэтому даже излила всё на меня.

Этот факт тронул Икту, и он довольно сказала про себя.

— Хорошо сработано, Баки... Не зря я пригласил именно тебя.

— Я вернулась~

В то же время в общежитии чиновников в углу дворца. Баки ворвалась в комнату административного сотрудника третьего звена Йорги Даймударичу на первом этаже. Йорга, сидевший за столом и работавший над его предложением по сокращению бюджета, нахмурился.

— О чём ты, говоря, что ты вернулась? Это не твоя комната. Тебя ничего не гложет, когда ты скидываешь с себя пальто вот так и вваливаешься на кровать?

— Да всё будет окей, так что дай остаться~ Сегодня я потратила кучу энергии, так что возвращаться в свою комнату та ещё мука~ Дай мне переночевать тут~

Сказала девушка и с грохотом упала лицом на кровать. Йорга отчаянно покинул своё место.

— Если ты займешь единственную кровать, то где мне тогда спать? Вставай давай! А не то я отнесу тебя в твою комнату!

— А что, звучит неплохо~ Тогда рассчитываю на тебя~

Баки решила даже пальцем не шевелить, позволив своему старому другу-ученому сделать всё самому. Йорга собирался было уже отнести её с покорным видом, но заметив кое-что неладное, удивился.

— Что с твоей щекой?

Он указал на лицо Баки и спросил. В частности, он указывал на ярко-красную отметину в форме ладони на её щеке.

Она хихикнула на этот вопрос и гордо объявила.

— Неужели не догадаешься!? Вообще-то это величайшее достижение сегодняшнего дня~

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977847>